

— Знаете, зачем пришли полицейские? О, судя по вашим лицам, вы уже догадались. Я могу с вами договориться, но в обмен вы должны взять на себя ответственность, как настоящие мужчины.

Кто-то из них дрожит, инстинктивно хочет возразить, что сумма компенсации слишком высока, но не успевает открыть рот, как друг зажимает ему рот рукой.

Он, сдерживая других, осторожно смотрит на Цзи Силу и Е Вэньланя и спрашивает:

— Если мы действительно оплатим компенсацию, вы гарантируете, что больше не будете нас преследовать?

Будучи представителями богатых семей второго и третьего поколений, он понимает лучше всех: если их семьям будет плохо, то и они не смогут жить спокойно.

Если удастся остановить Цзи Силу от подачи иска, возможно, у сегодняшнего дела ещё есть шанс на мирное разрешение. Лучше уступить... просто уступить.

Е Вэньлань закатывает глаза, готовый открыть рот и обругать его за наглость, но Цзи Силу останавливает его.

— Я могу гарантировать. Я либо не говорю, а если говорю, то обязательно выполняю. Советую вам поторопиться, полиция скоро закончит проверку, и вам лучше побыстрее всё решить.

Повесы переглядываются, а затем вопросительно смотрят на Шэнь Чэнъе.

Шэнь Чэнъе настолько ошарашен их наивностью, что отворачивается, не желая иметь дело с этими приятелями.

Какая шутка! Разве проблема сейчас в том, можно ли решить всё миром? Важно совсем не отношение Цзи Силу, а то, что они использовали запрещённые препараты и попрали правила исследовательской зоны!

Не получив ответа от Шэнь Чэнъе, повесы ещё несколько секунд колеблются, но, услышав неясные шаги, доносящиеся издалека, в панике соглашаются.

Цзи Силу с улыбкой просит адъютанта Ли помочь им и выступить свидетелем.

Адъютант Ли соглашается и быстро составляет три экземпляра соглашения, отправив их на фотонные компьютеры участников.

Те, кто ещё недавно выглядел как перепуганные перепёлки, увидев, что соглашение имеет юридическую силу, радуются. Они наперебой подписывают его, не возражая против условия равного распределения компенсации. Некоторые, у кого есть свободные деньги, сразу же переводят средства Цзи Силу, не переставая благодарить его.

— Господин Цзи, вы великодушны.

— Сегодня мы ошиблись, в следующий раз устроим ужин, чтобы загладить вину!

— Я восхищаюсь такими прямыми людьми, как вы, господин Цзи. Если вдруг что-нибудь понадобится, обращайтесь, мы всё уладим!

Чувство облегчения от того, что они избежали беды, приносит им огромное счастье. Почти все

забывают, как ожесточённо они конфликтовали с Цзи Силу, думая только о том, чтобы закончить это дело. Возможно, тогда их семьи не будут на них злиться.

Всего лишь небольшой конфликт, который можно уладить деньгами, как и раньше, верно?

Даже если денег потрачено больше обычного, это не страшно. В их семьях всего много, но денег больше всего!

Повесы тихо хихикают и будят упавших в обморок друзей, чтобы те подписали документы.

Е Вэньлань ещё больше хочет закатить глаза. Он с отвращением отступает назад, боясь, что его недавно возросший интеллект снова снизится.

Цзи Силу наблюдает за поведением повес, находя это крайне забавным.

Он не подаёт голоса, а когда прибывает полиция, сам объясняет ситуацию и заявляет, что как владелец лаборатории отказывается от преследования виновных за повреждение оборудования.

Ведущий офицер полиции застыл в ступоре.

Он смотрит на улыбающегося Цзи Силу, затем на благодарных повес, и в его сердце смешались шок и сочувствие.

Да, Цзи Силу как пострадавший заключил с ними мир, но для подачи иска против этих повес не требовалось его участия. Кража пропусков для проникновения в исследовательскую зону, незаконное ношение оружия, нарушение порядка и подозрение на использование запрещённых препаратов — всё это входит в компетенцию прокуратуры, которая и решает, возбуждать дело.

Цзи Силу... максимум может выступить как потерпевший или свидетель, дав показания.

Другими словами, Цзи Силу дал повесам ложную надежду, и не успев они почувствовать, как прекрасна свобода, как он жестоко разбивает её вдребезги.

Вспомнив поручение генерала Шэнь Сяо, ведущий офицер полиции обсуждает детали с адъютантом Ли и, убедившись в них, задерживает всех повес.

Скорость, с которой они переместились из рая в ад, слишком высока. Повесы, не понимая, что происходит, ещё не успевают выбраться на берег, как их хватают полицейские и увозят.

Повесы мгновенно теряют дар речи.

Разве не всё уже закончилось? Почему всё вдруг изменилось?

Они с огромной пустотой в душе смотрят на холодные лица полицейских. Холодный осенний ветер дует без остановки, пронизывая их мокрую одежду, словно пытаясь забрать последние остатки тепла.

Несколько повес вздрагивают, оглядываются на Цзи Силу, чья улыбка всё ещё играет на лице, и внезапно чувствуют невыразимый страх.

Шэнь Чэнъе стоит в воде, наблюдая за растерянными лицами своих приятелей, и ошеломлённо смотрит на Цзи Силу. Он не удивляется, видя, что тот улыбается так ярко, как цветок.

Хотя он уже решил пересмотреть своё поведение и следовать решению приёмного отца, но в этот момент, видя, как людей, с которыми он строил отношения, уводят, а человек, который спровоцировал всё это, остаётся безучастным, Шэнь Чэнье чувствует невероятное подавление и боль.

Он опускает глаза, думая, что убить человека — это одно, а убить его душу — совсем другое.

...

Новость о том, что повес были увезены для расследования, доходит до их семей только на следующее утро.

Несколько старых генералов тут же швыряют то, что держали в руках, и, не дожидаясь приглашения от Шэнь Сяо, отправляются в лабораторию вместе с главами семей, чтобы извиниться перед Цзи Силу. Они настроены очень серьёзно, но на полпути их останавливают люди, посланные адъютантом Ли, которые говорят, что нужно обсудить вопрос использования их внуками запрещённых препаратов.

Старые генералы потрясены не на шутку. Они знают, что Шэнь Сяо не шутит, и поспешно следуют за людьми в резиденцию Шэнь Сяо. Прибыв в гостиную, они обнаруживают, что там уже есть кто-то.

Бегло оглядев присутствующих, они замечают, что те, кто пришёл раньше, ведут себя довольно легкомысленно и обычно не ладят с ними. Старые генералы переглядываются, и всё становится понятным.

Они садятся в гостиной и ждут ещё минут десять. Когда все собираются, Шэнь Сяо наконец появляется.

Он не даёт никому заговорить, сразу же поднимает руку, останавливая всех, и просит адъютанта Ли передать каждому документы, веля внимательно их изучить.

— Не тратьте силы на подкуп, — Шэнь Сяо устремляет взгляд на тех, у кого на лбу выступил пот. — Они получают то, что заслужили, и от них не уйдут.

Высокий старый офицер бледнеет, нахмурившись:

— Генерал, мой внук ещё молод...

— Ему три года? — Шэнь Сяо слегка стучит по столу, и высокий старый офицер тут же замолкает. — Если вы считаете, что он ещё слишком молод, чтобы отвечать за свои поступки, зачем вы выпускали его из дома?

Старый офицер становится ещё бледнее, капли пота скатываются по его вискам:

— Я плохо его воспитал.

Шэнь Сяо холодно отводит взгляд:

— Документы у вас на руках. Что делать, вы должны понимать сами. До конца следующей недели я хочу увидеть результат.

Несколько старых генералов, хотя и выглядят мрачно, серьёзно соглашаются, и по их виду видно, что они намерены навести порядок в своих семьях.

Шэнь Сяо немного смягчается, успокаивает их несколькими фразами и просит адъютанта Ли проводить их.

Остальные долго колеблются, не решаясь заговорить. Но, заметив непостижимый взгляд Шэнь Сяо и поняв, что ситуация плоха, они поспешно соглашаются.

Шэнь Сяо усмехается, говоря с намёком:

— Вы все — старые служаки, оставшиеся от моего отца. Надеюсь, вы будете благоразумны и не станете делать лишнего, чтобы не потерять свою репутацию в старости.

Лица некоторых сразу же зеленеют, но они не смеют возразить Шэнь Сяо и не могут проглотить обиду. Они на мгновение замирают, их лица становятся зелёно-фиолетовыми, и выглядят они просто замечательно.

Вспомнив обвинения в документах, подтверждённые неопровержимыми доказательствами, они чувствуют страх перед властью Шэнь Сяо. Сравнивая его возраст и нынешнее состояние здоровья, они даже не посмеют злиться на него. Весь их гнев направляется мимо Цзи Силу, которого Шэнь Сяо, очевидно, ценит, и straight at Вэнь Цзюньи и стоящую за ним семью Вэнь.

С трудом дав несколько обещаний Шэнь Сяо, они были грубо выпровожены другим адъютантом.

Их обида мгновенно удваивается. Они в сердцах проклинают Вэнь Цзюньи и его семью, решив, что подождут, пока улягутся волны, а потом будут вытаскивать своих внуков.

Шэнь Сяо спокойно смотрит, как они уходят, затем встаёт и спрашивает только что вернувшегося адъютанта Ли:

— Цзи Силу сегодня в лаборатории?

Адъютант Ли отвечает:

— Да, господин Цзи занимается делами с оборудованием, он с утра пришёл в лабораторию с Е Вэньланем.

Шэнь Сяо с удовольствием поднимает брови:

— Правда? Особый экстрактор звёздной росы непросто приобрести, он, вероятно, очень беспокоится о прогрессе. Похоже, мне стоит посетить лабораторию и обсудить с ним всё как следует.

Адъютант Ли застыл.

<http://bllate.org/book/16870/1554914>